

УДК 519.634

АСИМПТОТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ РЕШЕНИЯ ЛИНЕЙНОЙ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ КАСКАДА ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО СОЕДИНЕННЫХ СОРБЦИОННЫХ АППАРАТОВ

© 2002 г. Л. Н. Бондаренко, П. Ф. Жук

(73034 Херсон, ул. Фонвизина, 1, Педуниверситет, Украина)

E-mail: hfzui@tlc.kherson.ua

Поступила в редакцию 12.07.00 г.

Переработанный вариант 10.05.01 г.

Исследуется асимптотическое поведение последовательностей вектор-функций $a_k, c_k, k = 1, 2, \dots$, образующих решение линейной математической модели каскада последовательно соединенных сорбционных аппаратов периодического действия. Показано, что они сходятся к своим пределам a_∞, c_∞ , описывающим установившийся режим работы каскада, вдоль некоторых асимптотических направлений со скоростью геометрической прогрессии. Этот результат использован для повышения эффективности расчета предельных вектор-функций a_∞, c_∞ .

ВВЕДЕНИЕ

Сорбционные процессы находят широкое практическое применение, например, при очистке сточных вод в промышленном водоснабжении [1]. Математическому моделированию этих процессов посвящена обширная литература; наиболее полно в настоящее время исследованы математические модели динамики сорбции вещества в одиночной колонке (см., например, [2]–[5]).

Весьма эффективно сорбционные процессы протекают в каскадах последовательно соединенных сорбционных аппаратов, математическому моделированию которых посвящены работы [6]–[10].

Каскад состоит из нескольких последовательно соединенных одинаковых колонок с неподвижным слоем сорбента, через которые протекает поток сорбируемого вещества. Его работа циклична, и после окончания любого цикла аппарат на входе выводится на регенерацию, а в конец каскада подключается аппарат со свежим сорбентом. Переключение аппаратов осуществляется обычно либо при достижении выходной концентрации вещества в потоке предельно допустимого значения, либо периодически.

Практика применения каскадов показывает, что с ростом числа циклов работа каскада стабилизируется и он выходит на установившийся режим работы. Этот режим является важнейшей характеристикой каскада и используется для оптимизации его работы (см. [6]–[9]). Однако, несмотря на важность установившегося режима, доказательство его существования в рамках используемой математической модели было дано, по-видимому, впервые в [10]: доказано, что последовательности функций, составляющих решение линейной математической модели каскада, равномерно сходятся к некоторым предельным функциям, описывающим установившийся режим.

Эти последовательности можно рассматривать как результат применения метода последовательных приближений к определенным линейным операторным уравнениям в пространстве непрерывных функций. Для таких последовательностей, как известно (см., например, [11, с. 36]), интерес представляет их асимптотическое поведение, позволяющее в ряде случаев по двум последовательным приближениям образовывать новое приближение, которое существенно ближе к точному решению операторного уравнения, чем составляющие его приближения, взятые в отдельности. Формула, по которой образуется это более точное приближение, называется (см. [11, с. 36]) формулой ускорения сходимости или формулой уточнения последнего найденного приближения в зависимости от стратегии ее применения; для краткости такие формулы будем называть формулами уточнения.

Целью данной работы является изучение асимптотического поведения последовательностей функций, составляющих решение линейной математической модели каскада, и построение фор-

мул уточнения, позволяющих повысить эффективность расчета предельных функций, описывающих установившийся режим работы каскада.

1. ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Рассмотрим линейную математическую модель [10] каскада n последовательно соединенных сорбционных аппаратов с периодическим переключением и постоянной (равной 1) входной концентрацией вещества, представляющую собой бесконечное множество задач Гурса в прямоугольнике $\Pi = [0, l] \times [0, T]$:

$$\partial c_{ik} / \partial x = a_{ik} - c_{ik}, \quad \partial a_{ik} / \partial t = c_{ik} - a_{ik}, \quad (x, t) \in \Pi, \quad (1.1a)$$

$$c_{ik}(0, t) = \psi_{ik}(t), \quad 0 \leq t \leq T, \quad a_{ik}(x, 0) = \phi_{ik}(x), \quad 0 \leq x \leq l, \quad (1.1b)$$

где l – длина одного аппарата, T – длительность одного цикла работы каскада, i ($i = 1, 2, \dots, n$) – номер аппарата, отсчитываемый от входа в каскад, k ($k = 1, 2, \dots$) – номер цикла, t – локальное время k -го цикла, отличающееся от глобального времени на константу $(k - 1)T$ (в начале k -го цикла $t = 0$), x – локальное расстояние i -го аппарата (отсчитываемое от начала i -го аппарата), $a_{ik}(x, t)$, $c_{ik}(x, t)$ – концентрации вещества, соответственно, в сорбенте и потоке в точке x i -го аппарата в момент времени t k -го цикла.

Начальное и граничное условия задачи Гурса (1.1) для i -го аппарата на k -м цикле определяются состояниями $(i + 1)$ -го аппарата на $(k - 1)$ -м цикле и $(i - 1)$ -го аппарата на k -м цикле при помощи условий согласования

$$\phi_{ik}(x) = \begin{cases} 0, & k = 1, \quad i = 1, 2, \dots, n, \\ a_{i+1, k-1}(x, T), & k > 1, \quad i = 1, 2, \dots, n = 1, \\ 0, & k \geq 1, \quad i = n; \end{cases} \quad (1.2a)$$

$$\psi_{ik}(t) = \begin{cases} 1, & k \geq 1, \quad i = 1, \\ c_{i-1, k}(l, t), & k \geq 1, \quad i = 2, 3, \dots, n. \end{cases} \quad (1.2b)$$

Условие $\phi_{i1}(x) = 0$ означает, что в начале работы каскад свободен от вещества. Условия $\phi_{ik}(x) = a_{i+1, k-1}(x, T)$ и $\phi_{nk}(x) = 0$ отражают способ переключения аппаратов: $(i + 1)$ -й аппарат на $(k - 1)$ -м цикле становится i -м на k -м цикле; при этом аппарат, бывший первым на $(k - 1)$ -м цикле, на k -м цикле изымается из каскада, а в конец каскада подключается аппарат, свободный от вещества. Условие (1.2б) выражает тот факт, что на вход каскада подается поток с постоянной (равной 1) концентрацией вещества и что вещество непрерывно распределено в потоке (концентрация вещества в потоке на выходе $(i - 1)$ -го аппарата равна концентрации вещества на входе i -го аппарата).

Под решением математической модели (1.1), (1.2) понимаются решения $a_{ik}(x, t)$, $c_{ik}(x, t)$, $i = 1, 2, \dots, n$, $k = 1, 2, \dots$, задач Гурса (1.1), непрерывные вместе со своими частными производными $(a_{ik})'_t$, $(c_{ik})'_x$ в прямоугольнике Π и удовлетворяющие условиям согласования (1.2).

В [10] доказано, что последовательности функций $a_{ik}(x, t)$, $c_{ik}(x, t)$, $k = 1, 2, \dots$, равномерно сходятся на прямоугольнике Π к некоторым предельным функциям $a_{i\infty}(x, t)$, $c_{i\infty}(x, t)$, описывающим установившийся режим работы каскада. Таким образом, приближенный расчет установившегося режима работы каскада сводится к вычислению (например, методом сеток) функций $a_{ik}(x, t)$, $c_{ik}(x, t)$ с достаточно большим (зависящим от требуемой точности) номером k .

С целью повышения эффективности расчета предельных функций $a_{i\infty}(x, t)$, $c_{i\infty}(x, t)$ в данной работе рассмотрены следующие две задачи:

1) установить характер приближения последовательности $a_{ik}(x, t)$, $k = 1, 2, \dots$, к $a_{i\infty}(x, t)$ путем выделения из ошибки $a_{ik}(x, t) - a_{i\infty}(x, t)$ главного члена разложения (аналогично – для последовательности $c_{ik}(x, t)$);

2) найти, используя особенности асимптотического поведения последовательности $a_{ik}(x, t)$, формулу уточнения, позволяющую по двум последовательным приближениям $a_{i, k-1}(x, t)$, $a_{ik}(x, t)$ образовывать новое приближение, существенно более точное, чем приближения $a_{i, k-1}(x, t)$, $a_{ik}(x, t)$, взятые в отдельности (аналогично – для последовательности $c_{ik}(x, t)$).

2. АСИМПТОТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ РЕШЕНИЯ

Для краткости записи введем следующие вектор-функции:

$$\mathbf{a}_k(x, t) = (a_{1k}(x, t), \dots, a_{nk}(x, t)), \quad \mathbf{c}_k(x, t) = (c_{1k}(x, t), \dots, c_{nk}(x, t)),$$

описывающие процесс сорбции в каскаде на k -м цикле (включая и установившийся режим работы при $k = \infty$).

Обозначим через $C(\Pi)$ вещественное банахово пространство непрерывных на прямоугольнике Π функций $u = u(x, t)$ с нормой $\|u\| = \max_{\Pi} |u(x, t)|$, а через $C(\Pi)^n = C(\Pi) \times \dots \times C(\Pi) = \{\mathbf{u} = (u_1, \dots, u_n) \mid u_i \in C(\Pi), i = 1, 2, \dots, n\}$ – банахово пространство вектор-функций с нормой $\|\mathbf{u}\| = \max_{i=1, 2, \dots, n} \|u_i\|$.

Асимптотическое поведение последовательностей $\mathbf{a}_k, \mathbf{c}_k$ характеризует

Теорема. Пусть $n > 1, l > 0, T > 0$. Тогда существуют вещественные числа ρ, r ($0 < r < \rho < 1$), вектор-функции $\mathbf{u}, \mathbf{w} \in C(\Pi)^n$ ($u_i(x, t) > 0, w_i(x, t) > 0$ при $x > 0, t > 0, i = 1, 2, \dots, n$) и сходящиеся к нулю в пространстве $C(\Pi)^n$ последовательности $\mathbf{u}_k, \mathbf{w}_k$, зависящие от n, l, T , такие, что для любого $k = 1, 2, \dots$ имеют место разложения

$$\mathbf{a}_k = \mathbf{a}_{\infty} - \rho^k \mathbf{u} - r^k \mathbf{u}_k, \quad \mathbf{c}_k = \mathbf{c}_{\infty} - \rho^k \mathbf{w} - r^k \mathbf{w}_k. \quad (2.1)$$

Для доказательства теоремы воспользуемся аналитическим решением математической модели (1.1), (1.2), полученным в [12].

Обозначим через $U(y)$ бесконечную трёхдиагональную матрицу

$$U(y) = [f_{i-j}(y)]_{i,j=0,\infty} = \begin{bmatrix} f_0(y) & 0 & 0 & 0 \dots \\ f_1(y) & f_0(y) & 0 & 0 \dots \\ f_2(y) & f_1(y) & f_0(y) & 0 \dots \\ \cdot & \cdot & \cdot & \cdot \end{bmatrix},$$

а через $V(y)$ – бесконечную ганкелевую матрицу

$$V(y) = [f_{i+j+1}(y)]_{i,j=0,\infty} = \begin{bmatrix} f_1(y) & f_2(y) & f_3(y) & \dots \\ f_2(y) & f_3(y) & f_4(y) & \dots \\ f_3(y) & f_4(y) & f_5(y) & \dots \\ \cdot & \cdot & \cdot & \cdot \end{bmatrix},$$

где

$$f_m(y) = \begin{cases} 0 & \text{при } m < 0, \\ \frac{y^m}{m!} & \text{при } m = 0, 1, \dots \end{cases}$$

Образует последовательности вещественных чисел $\alpha_i^{(k)} = (\alpha_{i1}^{(k)}, \alpha_{i2}^{(k)}, \dots), \xi_i^{(k)} = (\xi_{i0}^{(k)}, \xi_{i1}^{(k)}, \dots)$ с помощью рекуррентных соотношений:

$$\alpha_1^{(k-1)} = e^l \mathbf{1}, \quad \alpha_{i+1}^{(k-1)} = e^{-l} U(l) \alpha_i^{(k-1)} + V(l) \xi_i^{(k-1)}, \quad (2.2)$$

$$\xi_i^{(k)} = e^{-(l+T)} V(T) \alpha_{i+1}^{(k-1)} + e^{-T} U(T) \xi_{i+1}^{(k-1)}, \quad \xi_n^{(k)} = 0, \quad i = 1, 2, \dots, n-1, \quad k = 2, 3, \dots,$$

где $\xi_i^{(1)} = 0, i = 1, \dots, n, \mathbf{1} = (1, 1, \dots)$ – последовательность единиц. Решение математической модели (1.1), (1.2) задается формулами (см. [12])

$$a_{ik}(x, t) = e^{-(x+t)} \left[e^{-l} \sum_{j=1}^{\infty} \sum_{p=1}^j \alpha_{ip}^{(k)} f_{j-p}(x) f_j(t) + \sum_{j=0}^{\infty} \sum_{p=0}^{\infty} \xi_{ip}^{(k)} f_{p+j}(x) f_j(t) \right], \tag{2.3}$$

$$c_{ik}(x, t) = e^{-(x+t)} \sum_{j=0}^{\infty} \left[e^{-l} \sum_{p=1}^{j+1} \alpha_{ip}^{(k)} f_{j+1-p}(x) + \sum_{p=0}^{\infty} \xi_{ip}^{(k)} f_{p+j+1}(x) \right] f_j(t).$$

Формулы (2.2), (2.3) позволяют свести изучение асимптотического поведения последовательностей a_k, c_k к изучению асимптотического поведения последовательностей $\xi_i^{(k)}, i = 1, 2, \dots, n-1$.

Обозначим через B вещественное банахово пространство ограниченных числовых последовательностей $\xi = (\xi_0, \dots, \xi_j, \dots)$ с нормой $\|\xi\| = \sup_{j=0,1,\dots} |\xi_j|$, а через $B^{n-1} = B \times \dots \times B = \{\xi = (\xi_1, \dots, \xi_{n-1}) \mid \xi_i = (\xi_{i0}, \dots, \xi_{ij}, \dots) \in B\}$ – банахово пространство векторов, компонентами которых являются последовательности из B , с нормой $\|\xi\| = \max_{i=1,2,\dots,n-1} \|\xi_i\|$. Кроме того, обозначим через $K = \{\xi \in B \mid \xi_j \geq 0, j = 0, 1, \dots\}$ конус пространства B , состоящий из неотрицательных последовательностей, через $K^{n-1} = K \times \dots \times K$ – конус пространства B^{n-1} , через K_+^{n-1} – внутренность конуса K^{n-1} .

Положим $\xi_k = (\xi_1^{(k)}, \dots, \xi_{n-1}^{(k)})$, $\Delta \xi_k = (\Delta \xi_1^{(k)}, \dots, \Delta \xi_{n-1}^{(k)}) = \xi_{k+1} - \xi_k$. Из соотношений (2.2) следует, что для $i = 1, 2, \dots, n-1$ имеют место равенства

$$\Delta \xi_i^{(k)} = \sum_{j=1}^i e^{-(i-j)l-T} V(T) U^{i-j}(l) V(l) \Delta \xi_j^{(k-1)} + e^{-T} U(T) \Delta \xi_{i+1}^{(k-1)}, \tag{2.4}$$

где $\Delta \xi_1 = \xi_2$, $\Delta \xi_n^{(k-1)} = 0$. Так как при любом фиксированном u матрицы $U(u)$, $V(u)$ задают линейные ограниченные операторы, действующие в пространстве B , то соотношения (2.4) можно записать в операторном виде:

$$\Delta \xi_k = \mathcal{D} \Delta \xi_{k-1}, \quad k = 2, 3, \dots, \tag{2.5}$$

где \mathcal{D} – линейный и ограниченный в пространстве B^{n-1} оператор, представленный операторной трёхдиагональной матрицей порядка $(n-1)$ с элементами $P_i = e^{-il} V(T) U^{i-1}(l) V(l)$, $i = 1, 2, \dots, n-1$:

$$\mathcal{D} = e^{-T} \begin{bmatrix} P_1 & U(T) & 0 & \dots & 0 \\ P_2 & P_1 & U(T) & \dots & 0 \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ P_{n-2} & P_{n-3} & P_{n-4} & \dots & U(T) \\ P_{n-1} & P_{n-2} & P_{n-3} & \dots & P_1 \end{bmatrix}. \tag{2.6}$$

Лемма 1. Если $n > 1, l > 0, T > 0$, то \mathcal{D} – сжимающий оператор.

Доказательство. Оценим $\|\mathcal{D}\|$. Пусть $\zeta = \mathcal{D}\eta$, где η – произвольный единичный элемент пространства B^{n-1} . Из определения оператора \mathcal{D} следует, что

$$\zeta_i = e^{-(l+T)} V(T) \beta_{i+1} + e^{-T} U(T) \eta_{i+1}, \tag{2.7}$$

где $\eta_n = 0, \beta_1 = 0$, и

$$\beta_{i+1} = e^{-l} U(l) \beta_i + V(l) \eta_i, \quad i = 1, 2, \dots, n-1. \tag{2.8}$$

Так как $\|\eta_i\| \leq 1$, то, последовательно оценивая $\beta_{i+1}, i = 1, 2, \dots, n-1$, в (2.8), находим, что

$$\|\beta_i\| \leq e^{l(1-e^{-(n-1)l})}, \quad i = 1, 2, \dots, n. \tag{2.9}$$

Аналогично, с помощью соотношений (2.7), (2.9) оцениваем ζ_i :

$$\|\zeta_i\| \leq 1 - e^{-(n-1)l} (1 - e^{-T}), \quad i = 1, 2, \dots, n-1,$$

т.е. $\|\mathcal{D}\| < 1$ и оператор \mathcal{D} сжимающий. Лемма доказана.

Из соотношения (2.5) и леммы 1 вытекает абсолютная сходимость ряда $\Delta\xi_1 + \dots + \Delta\xi_k + \dots$; следовательно, существует предел $\xi_\infty = \lim_{k \rightarrow \infty} \xi_k$. Переходя к пределу по $k \rightarrow \infty$ в соотношениях (2.2), (2.3), получаем аналитические выражения функций $a_{i\infty}, c_{i\infty}$, описывающих установившийся режим работы каскада. Кроме того, аналогично (2.5) имеем

$$\eta_k = \mathcal{D}\eta_{k-1}, \quad k = 2, 3, \dots, \quad (2.10)$$

где $\eta_k = \xi_\infty - \xi_k$. Из соотношения (2.10) и леммы 1 вытекает, что последовательность ξ_k сходится к ξ_∞ по крайней мере со скоростью геометрической прогрессии. Уточним характер этой сходимости. Напомним (см. [11]), что оператор называется положительным относительно конуса, если он отображает этот конус в себя, и сильно положительным, если образ любой ненулевой точки конуса является его внутренней точкой.

Лемма 2. Если $n > 1, l > 0, T > 0$, то оператор \mathcal{D}^{n-1} является компактным и сильно положительным относительно конуса K^{n-1} .

Доказательство. Воспользуемся представлением оператора \mathcal{D} в виде операторной матрицы (2.6). Непосредственным вычислением убеждаемся, что элементами операторной матрицы \mathcal{D}^{n-1} являются суммы произведений некоторых операторов $U(T), P_1, \dots, P_{n-1}$, причем каждое произведение содержит по крайней мере один из операторов P_1, \dots, P_{n-1} . Заметим, что оператор $U(T)$ положителен относительно конуса K и при отображении точек конуса не увеличивает число нулевых компонент. Так как, кроме того, операторы P_1, \dots, P_{n-1} являются компактными и сильно положительными относительно конуса K , то таковыми же являются и элементы операторной матрицы \mathcal{D}^{n-1} . Следовательно, \mathcal{D}^{n-1} — компактный и сильно положительный оператор относительно конуса K^{n-1} . Лемма доказана.

Асимптотическое поведение последовательности ξ_k характеризует

Лемма 3. Пусть $n > 1, l > 0, T > 0$. Тогда существуют вещественные числа ρ, r ($0 < r < \rho < 1$), вектор $\zeta \in K_+^{n-1}$ и сходящаяся к нулю в пространстве B^{n-1} последовательность ζ_k , зависящие от n, l, T , такие, что

$$\xi_k = \xi_\infty - \rho^k \zeta - r^k \zeta_k, \quad k = 1, 2, \dots \quad (2.11)$$

Доказательство. Обозначим через ρ_1 спектральный радиус оператора \mathcal{D}^{n-1} . Так как, согласно лемме 2, оператор \mathcal{D}^{n-1} компактен и сильно положителен, то (см. [13]) ρ_1 — единственное наибольшее по модулю его собственное значение, а соответствующее ρ_1 собственное подпространство B_1^{n-1} одномерно и порождается некоторым вектором из K_+^{n-1} . Таким образом,

$$B^{n-1} = B_1^{n-1} \oplus B_2^{n-1}, \quad (2.12)$$

где B_2^{n-1} — инвариантное относительно оператора \mathcal{D}^{n-1} подпространство, сужение на котором оператора \mathcal{D}^{n-1} имеет спектральный радиус ρ_2 , меньший ρ_1 . Из соотношений (2.10), (2.12) вытекает, что

$$\eta_{m(n-1)+1} = \rho_1^m \zeta + r_1^m \zeta_{m(n-1)+1}, \quad m = 0, 1, \dots, \quad (2.13)$$

где r_1 — произвольное число из интервала (ρ_2, ρ_1) , $\zeta_{m(n-1)+1} = \mathcal{D}^{m(n-1)} \chi / r_1^m$, $\zeta \in B_1^{n-1}$, $\chi \in B_2^{n-1}$ — компоненты разложения вектора $\eta_1 = \xi_\infty - \xi_1$ по подпространствам B_1^{n-1}, B_2^{n-1} .

Далее, поскольку $\rho_2 < r_1$, то $\zeta_{m(n-1)+1} \rightarrow 0$ при $m \rightarrow \infty$. Кроме того, так как $\eta_{m(n-1)+1} \in K^{n-1}$, то из соотношения (2.13) следует, что $\zeta \in K_+^{n-1}$. Заметим, что ζ — собственный вектор оператора \mathcal{D} . Действительно, из соотношений $\mathcal{D}^{n-1}(\mathcal{D}\zeta) = \mathcal{D}(\mathcal{D}^{n-1}\zeta) = \rho_1 \mathcal{D}\zeta$ вытекает, что $\mathcal{D}\zeta \in B_1^{n-1}$. Так как $\zeta \in K_+^{n-1}$, то $0 \neq \mathcal{D}\zeta \in K^{n-1}$, следовательно, $\mathcal{D}\zeta = \rho \zeta$, где $\rho = \rho_1^{1/(n-1)}$.

Полагая $r = r_1^{1/(n-1)}$, $\zeta_k = \mathcal{D}^{k-1} \chi / r^{k-1}$, получаем утверждение леммы. Лемма доказана.

Доказательство теоремы. Полагая в формулах (2.2), (2.3), что правая часть взята из соотношения (2.11), получаем разложение (2.1). Теорема доказана.

3. ФОРМУЛЫ УТОЧНЕНИЯ

Перейдем к уточнению найденного приближения a_k (для c_k рассуждения аналогичны). Разложив a_{k-1} и a_k по формуле (2.1), нетрудно установить, что

$$a_k - \rho a_{k-1} = (1 - \rho)a_\infty + r^k \psi_k - \rho r^{k-1} \psi_{k-1}.$$

Следовательно, вектор-функция $a'_k = (a_k - \rho a_{k-1}) / (1 - \rho)$ аппроксимирует a_∞ с точностью $O(r^k)$. Поскольку, в силу (2.1), вектор-функции a_{k-1} и a_k аппроксимируют a_∞ с точностью $O(\rho^k)$ и $r < \rho$, то a'_k аппроксимирует a_∞ точнее, чем приближения a_{k-1} , a_k , взятые по отдельности.

Непосредственное вычисление a'_k затруднено, поскольку точное значение ρ , вообще говоря, неизвестно. Для приближенного вычисления ρ используем соотношение $a_k - a_{k-1} = \rho(a_{k-1} - a_{k-2}) + \epsilon_k$, где $\|\epsilon_k\| = O(r^k)$, вытекающее из разложения (2.1). Следовательно, в качестве приближенного значения ρ могут быть взяты, например, значения

$$\rho_k = \frac{\|a_k - a_{k-1}\|}{\|a_{k-1} - a_{k-2}\|}, \quad \rho_k = \frac{g(a_k - a_{k-1})}{g(a_{k-1} - a_{k-2})}, \tag{3.1}$$

где g – произвольный ограниченный линейный функционал, заданный на пространстве $C(\Pi)^n$ (отметим, что хранить значения вектор-функции a_{k-2} необязательно, поскольку в (3.1) используются только значения соответствующих норм либо функционалов).

Таким образом, приходим к следующим формулам уточнения:

$$a_k^* = \frac{a_k - \rho_k a_{k-1}}{1 - \rho_k}, \quad c_k^* = \frac{c_k - \rho_k c_{k-1}}{1 - \rho_k}, \tag{3.2}$$

где значение ρ_k определено по одной из формул (3.1). Нетрудно показать, что $\|a_k^* - a_\infty\| = O(r^k)$, $\|c_k^* - c_\infty\| = O(r^k)$, следовательно, вектор-функция a_k^* (соответственно, c_k^*) аппроксимирует a_∞ (c_∞) точнее, чем приближения a_{k-1} , a_k (c_{k-1} , c_k), взятые по отдельности.

Продемонстрируем эффективность формул уточнения (3.1), (3.2) на примере математической модели (1.1), (1.2) с параметрами $n = 2$, $l = 3$, $T = 4$, описывающей, в частности, процесс поглощения из водного потока фенола с низкой входной концентрацией активным углем КАД в каскаде, состоящем из двух сорбционных аппаратов. Для приближенного вычисления вектор-функций a_k , c_k была использована конечно-разностная схема второго порядка аппроксимации по x и t (см., например, [3, с. 141]). В качестве предельных вектор-функций a_∞ , c_∞ были взяты сеточные вектор-функции a_{20} , c_{20} (ошибка вычисления a_∞ , c_∞ в узлах сетки составила 10^{-6}). Сеточные вектор-функции a_k^* , c_k^* вычислялись по формулам уточнения (3.2) с ρ_k , вычисленным по первой формуле (3.1).

Для сравнительного анализа процессов приближения вектор-функций a_k и a_k^* (соответственно, c_k и c_k^*) к предельной вектор-функции a_∞ (c_∞) были вычислены для $k = 3, \dots, 6$ величины

Таблица

\ k	3	4	5	6
Отклонения				
δa_k	0.12	5.1×10^{-2}	2.2×10^{-2}	9.2×10^{-3}
δa_k^*	5.2×10^{-2}	1.0×10^{-3}	2.9×10^{-5}	1.3×10^{-6}
δc_k	0.11	4.8×10^{-2}	2.0×10^{-2}	8.5×10^{-3}
δc_k^*	4.8×10^{-2}	9.4×10^{-4}	2.7×10^{-5}	1.1×10^{-6}

отклонений:

$$\delta a_k = \|a_k - a_\infty\|, \quad \delta a_k^* = \|a_k^* - a_\infty\|, \quad \delta c_k = \|c_k - c_\infty\|, \quad \delta c_k^* = \|c_k^* - c_\infty\|$$

(здесь $\|u\|$ – сеточная норма, равная максимальному по модулю значению сеточной функции u). Полученные результаты, представленные в таблице, указывают на возможность применения и эффективность формул уточнения уже на начальных циклах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Когановский А.М., Клименко Н.А., Левченко Т.М. и др. Очистка и использование сточных вод в промышленном водоснабжении. М.: Химия, 1983.
2. Тихонов А.Н., Самарский А.А. Уравнения математической физики. М.: Наука, 1977.
3. Веницианов Е.В., Рубинштейн Р.Н. Динамика сорбции из жидких сред. М.: Наука, 1983.
4. Денисов А.М., Лукин А.В. Математические модели однокомпонентной динамики сорбции. М.: Изд-во МГУ, 1989.
5. Туйкина С.Р. Определение коэффициентов сорбции решением обратной задачи // Матем. моделирование. 1997. Т. 9. № 8. С. 96–104.
6. Chen J.W., Cunningham R.L., Buege J.A. Computer simulation of plantscale multicolumn adsorption processes under periodic counter-current operation // Ind. Engng Chem. Proc. Design Development. 1972. V. 11. № 3. P. 430–436.
7. Svedberg G. Numerical solution of multicomponent adsorption process under periodic counter-current operation // Chem. Engng Sci. 1976. V. 31. № 5. P. 345–354.
8. Sung E., Han C.D., Rhee H. Optimal design of multistage adsorption-bed systems // AIChE Journal. 1979. V. 25. № 1. P. 87–100.
9. Рода И.Г., Жук П.Ф. Расчет каскада аппаратов с неподвижным слоем при произвольных изотермах сорбции // Химия и технология воды. 1989. Т. 11. № 6. С. 552–554.
10. Бондаренко Л.Н. Математическая модель каскада сорбционных аппаратов // Матем. моделирование. 1997. Т. 9. № 11. С. 23–32.
11. Красносельский М.А., Вайникко Г.М., Забрейко П.П. и др. Приближенное решение операторных уравнений. М.: Наука, 1969.
12. Бондаренко Л.Н. Решение линейной математической модели каскада последовательно соединенных сорбционных аппаратов // Матем. моделирование. 1999. Т. 11. № 7. С. 55–63.
13. Красносельский М.А. Положительные решения операторных уравнений. М.: Физматгиз, 1962.